

НАБОР АСТРАГАЛОВ КАК ЖЕРТВА ОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩА НА ПОСЕЛЕНИИ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА В ПРИАЗОВЬЕ

Во время раскопок поселения позднего бронзового века Макри Хая в Северо-Восточном Приазовье в начале 1980-х гг. был исследован своеобразный ритуальный комплекс: в углу постройки на полу найдено скопление астрагалов (таранных костей) мелкого рогатого скота с каменной круглой плиткой неподалеку. Комплекс трактуется как жертва оставления жилища, а плитка рядом воспринимается как бита – принадлежность игры на выбивание. Изучение набора *de visu* позволило выявить и устранить ошибки, связанные с этим комплексом, уточнить детали изготовления и использования найденных таранных костей и подойти к ответу на вопрос – действительно ли в углу жилища был положен ритуально/игральный набор, и может ли каменный диск быть битой. В процессе изучения материалов раскопок поселения обнаружен целый ряд плоских каменных дисков, что заставляет более внимательно присмотреться к этому типу изделий. Каменные изделия же иных форм, найденные на поселении, могли, наряду с возможной «битой» возле астрагалов, служить принадлежностями каких-то игр, где использовались не только астрагалы, но и каменные фишки, так называемые «крем'яхи».

Ключевые слова: астрагалы, каменные диски, поселения, жертва оставления жилища, Северо-Восточное Приазовье, период поздней бронзы, игра, «крем'яхи»

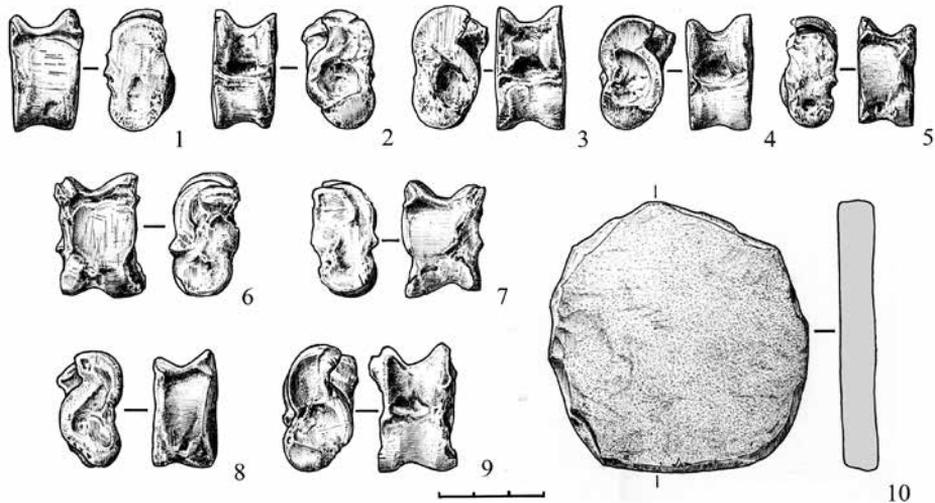
В 1981–1982 гг. археологическая экспедиция Донецкого областного краеведческого музея и областного Общества охраны памятников под руководством О.Я. Приваловой и А.И. Привалова провела охранные раскопки разрушаемого поселения позднебронзового века Макри Хая (с греческого: «Длинная скала» [Отин, 2002, с. 99]) в Северо-Восточном Приазовье, в 2,4 км на север–северо-запад от северной окраины с. Стыла (Старобешевский р-н, Донецкая обл.), на мысу левого берега балки Сухая, являющейся левым притоком р. Сухая Волноваха, в урочище Макри Хая (бассейн р. Кальмиус) [Список..., 1988, с. 90–91; Ромашко, 2013, с. 267]. Размеры памятника 200×150 м. Исследована площадь 185 кв. м. Раскопана однокамерная полуземлянка прямоугольной формы площадью около 22 кв. м. Цоколь этой постройки из плит песчаника, сланца и доломита сохранился на высоту до 0,5 м. Вход находился в северо-восточной части полуземлянки. Пол жилища глинобитный, в центре выявлены очаг и яма от опорного столба с каменными плитками, заклинивавшими этот столб. В керамическом комплексе преобладают типичные для позднесрубного времени горшки и банки, в т.ч. орнаментированные налепным и оттянутым валиками. Часть керамики украшена прочерченными линиями и оттисками шнура. Собрана небольшая обычная для памятников позднебронзового периода коллекция костяных орудий и довольно значительное количество каменных изделий.

Слева и справа у выхода из полуземлянки на дне были установлены два сосуда (один из них: рис. 1.-11, 1). В восточном углу постройки на полу – скопление из лежащих кучкой астрагалов мелкого рогатого скота (МРС) (рис. 1.-11, 2) с каменной круглой плиткой неподалеку (рис. 1.-11, 3). Эти комплексы давно обратили на себя внимание. Сосуды у входа и набор астрагалов с плиткой трактуются как жертвы оставления жилищ [Горбов, Мимоход, 1999, с. 27, 28]. Сама же плитка в наборе воспринимается, как бита («битка») – принадлежность игры на выбивание [Цимиданов, 2015, с. 62].

Зная о наборе, мы с В.В. Цимидановым предпринимали попытки увидеть его вочию, но за давностью лет всеми забылось, куда он делся. Это привело, например,

к тому, что о каменной плитке пришлось говорить предположительно [Цимиданов, 2015, с. 62]. Осенью 2017 г. материалы раскопок поселения были вновь «найжены». Появилась возможность сделать новые рисунки вещей и предметно изучить комплекс (использовался микроскоп МБС-2).

Набор состоит из девяти астрагалов МРС (рис. 1.-1-9): четыре правых (рис. 1.-1, 2, 6, 8), пять левых (рис. 1.-3-5, 7, 9). Все кости относятся к *Ovis aries*, причем использованы таранные кости только баранов (определение Е.Е. Антипиной, ИА РАН). Заметим, что в работах говорится о 29 астрагалах в наборе [Горбов, Мимоход, 1999,

11

Рис. 1. Поселение Макри Хая (Северо-Восточное Приазовье): 1-9 – набор астрагалов (таранных костей МРС) из восточного угла постройки; 10 – каменный диск, лежащий недалеко от набора астрагалов; 11 – ситуация с положением жертв оставления жилища (1 – придонная часть одного из сосудов у входа; 2 – набор астрагалов; 3 – каменный диск)

с. 27; Ромашко, 2013, с. 116] – это ошибка, связанная с исправлениями в машинописи отчета, откуда исследователи брали информацию о комплексе.

Сохранность костей хорошая. Чуть хуже остальных – компакта одного экземпляра (рис. 1.-5). На двух астрагалах (рис. 1.-2, 5) – свежие утраты мелких участков компакты, на четырех (рис. 1.-2, 4, 8, 9) – кое-где следы разрушения компакты микроорганизмами. На шести экземплярах замечены короткие следы поперечной резки металлическими лезвиями (рис. 1.-1, 3, 4, 6, 7, 9). Иногда след резки диагональный (рис. 1.-2, 7) или группа тонких поперечных следов накладываются на продольные (рис. 1.-1, 6). Следы оставлены более (рис. 1.-1, 3, 4, 6, 7) или менее (рис. 1.-2, 9) острыми лезвиями. Такие следы встречаются на астрагалах различных животных от разделки туш и свидетельствуют о целенаправленном вычленении таранных костей из конечностей [Антипина, 2004, с. 191; 2011, с. 195–196; Усачук, 2013, с. 347; Панковский, 2013, с. 454; Подобед, Усачук, Цимиданов, 2014, с. 42–43; Евгенийев и др., 2016, с. 139; Sabori et al., 2016, p. 211; Кузьмина и др., 2017, с. 173; Рафикова, Федоров, Усачук, 2019, с. 106; Усачук, Бахшиев, 2019, с. 13; и др.]. Боковые грани шести астрагалов (рис. 1.-1–5, 8) сточены. Там сохранились слабые продольные или чуть диагональные следы мелкого и очень мелкого абразива.

На следы вычленения костей и их частичной обработки наложились следы использования. Все астрагалы залощены: в очень небольшой (рис. 1.-1, 3–6, 7, 9) или значительной (рис. 1.-2, 8) степени.

Обратим внимание на одинаковое сырье: в наборе таранные кости только от самцов. Это отличает комплекс из Макри Хая от многих погребальных наборов астрагалов того времени, где предпочитали использовать кости нескольких животных, т.е., по интересному замечанию В.В. Цимиданова [2015, с. 65], «преднамеренно составлялся «текст», который с языка вещей может быть переведен как «стадо». Лево- и правосторонность, скорее всего, не учитывались. Возможно, для использования девяти астрагалов в качестве жертвы оставления жилища совместили остатки каких-то первоначальных наборов. На это могут указывать как необработанные экземпляры среди астрагалов со сточенными гранями (обработка граней позволяет считать эти астрагалы игральными костями [Цимиданов, 2001, с. 224; подборка литературы см.: Панковский, 2013, с. 454]; противоположное мнение см.: [Carè, 2013, p. 92]), так и разная степень залощенности астрагалов [ср. Усачук, Панасюк, 2014, с. 40; Усачук, 2018, с. 104–105].

В комплексе с астрагалами на полу полуземлянки найден небольшой каменный диск (рис. 1.-11, 3) – плоская круглая плитка из алевролита весом 112 г с очень слабо залощенными неровными торцами и необработанными плоскостями (рис. 1.-10). В отчете указывается, что плитка находилась рядом с астрагалами, и именно так подана информация о комплексе в публикациях [Горбов, Мимоход, 1999, с. 27; Ромашко, 2013, с. 116]. Судя по фото (рис. 1.-11), каменный диск лежал в 34 см от кучки астрагалов – вроде бы «рядом», но правильнее сказать – «недалеко». Однако разбор всего материала поселения показал, что в культурном слое в различных местах обоих раскопов найдена целая серия небольших плоских каменных изделий: несколько дисков (рис. 2.-5–7), близких к дискам (рис. 2.-3, 4) и иных форм (рис. 2.-1, 2, 8). В качестве сырья использовался известняк (рис. 2.-1–3, 7), мелкозернистый известняк (рис. 2.-8), алевролит (рис. 2.-4, 5) и мергельный известняк (рис. 2.-6). Все подобные изделия более или менее аккуратно оббиты по торцам, иногда торцы об-

работаны на абразиве (рис. 2.-1-3, 5) и залощены. Орудием среди них – абразивом – можно назвать трапециевидную плитку (рис. 2.-8) по наличию на ней одной рабочей поверхности с шлифовкой и тонкими длинными разновеликими следами. На остальных плитках следов нет, но может быть немного заглажена одна (рис. 2.-4) или обе (рис. 2.-2, 3, 5, 6) стороны. Интересная сработанность на самом большом и массивном (вес 178 г) диске с поселения (рис. 2.-7): известняк слоится и обе плоскости достаточно неровные, но одна из плоскостей чуть-чуть залощена по этим неровностям рельефа, а на второй плоскости фиксируются локальные участки довольно сильной залощенности. Во время изучения каменного изделия оказалось, что, когда оно удобно лежит в ладони, подушечка большого пальца, которым придерживается диск сверху, часто оказывается на одном из этих участков.

Каменные диски, подобные найденным на Макри Хая, встречаются на поселениях периода поздней бронзы огромной территории [Кривцова-Гракова, 1948, с. 121; Сериков, 1977; Привалова, Привалов, 1987, с. 104; Обыденнов, 1991, с. 63; Кадырбаев, Курманкулов, 1992, с. 162–163; Ткачев, 2002, с. 71, 95, 113, 121, 142, 151; Бровендер,

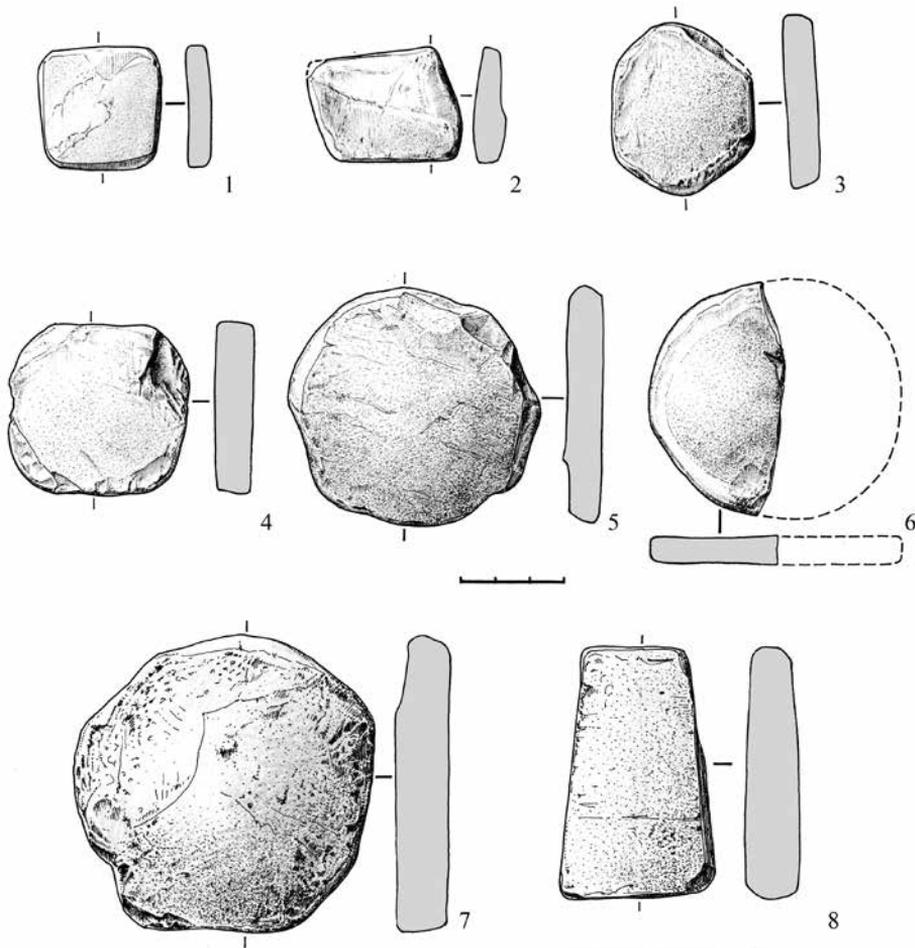

Рис. 2. Поселение Макри Хая (Северо-Восточное Приазовье): 1–8 – каменные изделия

Загородняя, 2009, с. 257; Кирюшин, Грушин, Тишкин, 2011, с. 65; Корякова и др., 2011, с. 68; Бровендер, 2012, с. 57, 63, 70, 73, 81, 85, 87; Кунгурова, 2013, с. 319; Загородняя, 2014, с. 67, 117, 118; 2017, с. 311; Варфоломеев, Ломан, Евдокимов, 2017, с. 66; Сергеева, 2018, с. 120–124, 126, 128, 133, 136; и др.]. Мнения об их использовании различны: скребла по коже, терчники, крышки, орудия металлообработки (абразивы, наковаленки), орудия, используемые в процессе металлопроизводства (из-за находки дисков в развалах металлургических печей), пробка литейной формы, биты, подставки в керамическом производстве [Сериков, 1977, с. 210; Привалова, Привалов, 1987, с. 104; Обыденнов, 1991, с. 63; Кадырбаев, Курманкулов, 1992, с. 162; Зах, 1995, с. 63; Привалова, 2000, с. 107; Бровендер, Загородняя, 2009, с. 257; Кирюшин, Грушин, Тишкин, 2011, с. 65; Кунгурова, 2013, с. 319; Загородняя, 2012, с. 162; 2014, с. 118; Варфоломеев, Ломан, Евдокимов, 2017, с. 66; Сергеева, 2018, с. 136]. В некоторых случаях исследователи подтверждают свои выводы трасологическими данными. При этом отмечу, что группа подобных дисков с южноуральского синташтинско-петровского поселения Устье-I помещена Н.Ю. Кунгуровой в категорию «предметы неизвестного назначения» [Кунгурова, 2013, с. 319]. Не устанавливается «функциональное назначение» и дисков с елунинского поселения Березовая Лука в Верхнем Приобье [Волков, 2011, с. 113], а О.Н. Загородняя и Ю.М. Бровендер говорят о многочисленных дисках с целого ряда позднебронзовых поселений Донецкого края и Подонцовья как о функционально неопределенных изделиях [Бровендер, Загородняя, 2009, с. 257; Загородняя, 2012, с. 161–162; 2014, с. 117; 2017, с. 311]. Трасологические данные по дискам нескольких поселений периода поздней бронзы Центрального Казахстана не дают ответа о функциональном назначении этих изделий [Бейсенов, Ломан, 2009, с. 13–14, 66, 118]. Во всех случаях это происходит из-за того, что на значительной части каменных дисков признаки утилизации на поверхностях отсутствуют (ср. с выводами по подобным изделиям Кента: «Самая многочисленная группа – диски ... Признаков изношенности ни на одном из них не обнаружено» [Варфоломеев, Ломан, Евдокимов, 2017, с. 66]). Таким образом, каменные диски поселения Макри Хая – не единственные, у которых неясна их функция. Возвращаясь к диску, найденному недалеко от набора астрагалов (рис. 1.-10), попробуем понять: может ли он быть связанным с набором и называться «битой»?

Общие размеры и вес найденного недалеко от астрагалов каменного диска не противоречат тому, чтобы считать его битой. Неровные плоскости диска покрыты локальной неоднородной легкой залощенностью, которая вполне могла образоваться из-за того, что диск часто брали в руки. Еще более на роль «биты» подходит второй диск (рис. 2.-7), следы на котором свидетельствуют, что его неоднократно и во вполне определенной позиции (почти параллельно земле) держали в ладони. Не обращаясь к многочисленной этнографической литературе, фиксирующей игры на выбивание, обратимся к материалам эпохи бронзы, где наборы астрагалов сопровождают какие-либо предметы, которые можно считать битами. Таких случаев очень мало [ср. Цимида-нов, 2001, с. 226–227; 2015, с. 59–61, 62, 63–64], причем среди возможных бит нет плоских каменных дисков [Епимахов, 2005, с. 15, 159; Епимахов, Берсенева, 2015, с. 26; Сотникова, 2014, с. 31; 2015, с. 26, 27] (ср.: «...подобные изделия ни разу не встречены в срубных погребениях с астрагалами. Если бы астрагалы из срубных захоронений являлись наборами для игр на выбивание, их корреляция с округлой каменной плиткой хоть раз бы, но проявилась в контексте погребального обряда» [Ци-

миданов, 2015, с. 62]). Обратим внимание и на то, что на астрагалах из набора Макри Хая нет забитости, т.е. их не выбивали при помощи каменной или костяной биты. Вопрос об отсутствии забитости на астрагалах срубной культуры уже поднимался [Подобед, Усачук, Цимиданов, 2014, с. 44; Цимиданов, 2015, с. 62]. Существуют только два срубных погребения 5 и 10 кургана №1 Николаевского могильника (юго-западный Башкортостан), где наборы астрагалов МРС и свиньи были со сбитыми в той или иной степени краями [Исмагил, Морозов, Чаплыгин, 2009, с. 16, 19, 141, 142; ср. Цимиданов, 2015, с. 62]. Следовательно, какие-то игры на выбивание с применением бит в период поздней бронзы практиковались, но вряд ли повсеместно. Отсутствие же следов забитости на астрагалах из набора на Макри Хая говорит в пользу того, что эти таранные кости не применялись в каких-либо манипуляциях с выбиванием, тем более что положение диска, найденного недалеко от кучки астрагалов, не позволяет на 100% связать его с набором. Против того, чтобы считать каменный диск, найденный недалеко от астрагалов, деталью набора, свидетельствует и факт того, что в рамках жилища – на полу и в заполнении – найдена целая серия подобных изделий. Сравним находки дисков на Макри Хая с интересным наблюдением при изучении поселения Каменный Амбар (Ольгино): «В коллекции много каменных дисков диаметром от 7–8 до 13–14 см ..., происходящих в основном из котлованов построек» [Корякова и др., 2011, с. 68] (возможно, то же можно сказать и по поводу жилищно-хозяйственного комплекса 5 поселения Степановка [Бровендер, 2012, с. 85]). Но плоские каменные диски встречаются далеко не на каждом поселении. Например, на исследованных в приморской зоне того же Северо-Восточного Приазовья большими площадями поселения периода поздней бронзы Широкая Балка-II, Безыменное-I и Безыменное-II (примерно в 100 км южнее Макри Хая) таких дисков не обнаружено. В свою очередь, одно из наиболее изученных поселений периода поздней бронзы Донецкого края, Степановка, дало целую коллекцию подобных дисков – 141 экз. [Загородняя, 2014, с. 32–33; Бровендер, 2012, с. 57, 63, 70, 73, 81, 85, 87]. На позднесрубном поселении Ребриковское-I в Нижнем Подонье каменных дисков найдено 29 экз. [Сергеева, 2018, с. 136], в то время как на некоторых поселениях срубной культуры того же региона диски отсутствуют. Поселения поздней бронзы Нуринского археологического микрорайона (Центральный Казахстан) дают разные результаты по количеству каменных дисков: Икпень-I – 80 экз., Икпень-II – 27 экз., Икпень-III – 18 экз., Майоровка – 17 экз., Энтузиаст-I – 12 экз., Энтузиаст-II – 2 экз. [Ткачев, 2002, с. 71, 95, 113, 121, 142, 151] (разумеется, на памятниках раскопана разная площадь, но, исключая поселение Икпень-I, остальные поселения по этому параметру более-менее сопоставимы).

Таким образом, даже беглый обзор ситуации с каменными дисками показывает их неравномерное распространение и то, что они, очевидно, являлись изделиями с разными функциями. Следы на дисках из Макри Хая не противоречат тому, чтобы считать их битами (по крайней мере – два изделия), но с учетом вышесказанного это, скорее всего, исключение, чем правило. Может быть при использовании астрагалов в качестве жертвы оставления жилища требовалось только обозначить возможность существования игры на выбивание, и потому были не только совмещены остатки каких-то первоначальных наборов таранных костей, о чем говорилось выше, но и брошена «недалеко» от кучки астрагалов круглая плитка, маркирующая редко применяемую на практике биты?

Впрочем, игровая составляющая жителей Макри Хая шире возможных набора астрагалов и биты. Небольшие по размерам с тщательно обработанными торцами плоские изделия из известняка (рис. 2.-1–3) и алевролита (рис. 2.-4) (это изделие из-за размера в меньшей степени) вполне могут быть своеобразными фишками для игры в «камушки» («крем’яхи», «кремешки», «креймахи», «черепочки», «кремашки», «крамушки», «камінці» и пр.) [Кирюшин, Грушин, Тишкин, 2011, с. 63; Гейко, 2015, с. 41–42, 45–47]. Эти игры связаны с использованием не только обработанных камешков, но и обточенных фрагментов разбитых сосудов и астрагалов [Гейко, 2015, с. 83]. Возможно, на фоне каменных фишек Макри Хая можно все-таки воспринять набор астрагалов и каменный диск в углу жилища как нечто маркирующее игровую практику на поселении. Использование же набора для игры в ритуальных действиях (жертва оставления жилища) еще раз подчеркивает давно доказанную неразрывность культового характера игры в кости в эпоху поздней бронзы.

Библиографический список

- Антипина Е.Е. Глава 7. Археозоологические материалы // Каргалы, т. III. Селище Горный: Археологические материалы. Технология горно-металлургического производства. Археобиологические исследования. М., 2004.
- Антипина Е.Е. Археозоологические коллекции из поселений эпохи поздней бронзы на территории Тульской области // Гак Е.И. Поселения эпохи бронзы на северной окраине донской лесостепи. М., 2011.
- Бейсенов А.З., Ломан В.Г. Древние поселения Центрального Казахстана. Алматы, 2009.
- Бровендер Ю.М. Степановское поселение срубной общности на Донецком кряже. Алчевск, 2012.
- Бровендер Ю.М., Загородняя О.Н. Орудия металлопроизводства поселения Червонэ Озеро-3 Картамышского комплекса горно-металлургических памятников эпохи бронзы // Матеріали та дослідження з археології України. Вип. 9. Луганськ, 2009.
- Варфоломеев В., Ломан В., Евдокимов В. Кент – город бронзового века в центре казахских степей. Астана, 2017.
- Волков П.В. Функциональные определения каменных и костяных орудий с поселения Березовая Лука // Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Т. 2. Барнаул, 2011.
- Гейко А. Гра «Крем’яхи» як джерело наукових студій. Опішне, 2015.
- Горбов В.Н., Мимоход Р.А. Культовые комплексы на поселениях срубной культуры Северо-Восточного Приазовья // Древности Северо-Восточного Приазовья. Донецк, 1999.
- Евгеньев А.А., Купцова Л.В., Мухаметдинов В.И., Рослякова Н.В., Усачук А.Н., Файзуллин И.А., Хохлов А.А. Поселение Малоюлдашево-I эпохи неолита и поздней бронзы в Западном Оренбуржье. Оренбург, 2016.
- Епимахов А.В. Ранние комплексные общества Севера Центральной Евразии (по материалам могильника Каменный Амбар-5). Кн. 1. Челябинск, 2005.
- Епимахов А.В., Берсенева Н.А. Homo ludens бронзового века Южного Урала (игры и игрушки) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 6, №2 (62).
- Загородняя О.Н. Каменные и керамические изделия Степановского поселения // Ю.М. Бровендер. Степановское поселение срубной общности на Донецком кряже. Алчевск, 2012.
- Загородняя О.Н. Орудия металлопроизводства бережновско-маевской срубной культуры (по материалам Картамышского археологического микрорайона) : дис. ... канд. ист. наук. Киев, 2014.
- Загородняя О.Н. Основные результаты изучения орудий металлопроизводства бережновско-маевской срубной культуры // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе. Т. I. Барнаул, 2017.
- Зах В.А. Поселок древних скотоводов на Тоболе. Новосибирск, 1995.

Исмагил Р., Морозов Ю.А., Чаплыгин М.С. Николаевские курганы («Елена») на реке Sterля в Башкортостане. Уфа, 2009.

Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки (по материалам Северной Бетпак-Далы). Алма-Ата, 1992.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Т. 2. Барнаул, 2011.

Корякова Л.Н., Краузе Р., Епимахов А.В., Шарапова С.В., Пантелеева С.Е., Берсенева Н.А., Форнасье Й., Кайзер Э., Молчанов И.В., Чечушков И.В. Археологическое исследование укрепленного поселения Каменный Амбар (Ольгино) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. №4 (48).

Кривцова-Гракова О.А. Алексеевское поселение и могильник // Археологический сборник / Труды ГИМ. Вып. XVII. М., 1948.

Кузьмина О.В., Колев Ю.И., Ластовский А.А., Турецкий М.А. Материалы эпохи бронзы поселения Лебяжинка-V // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 6. Самара, 2017.

Кунгурова Н.Ю. Результаты исследования каменных предметов из раскопок укрепленного поселения Устье-I // Древнее Устье. Укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье. Челябинск, 2013.

Обыденнов М.Ф. Поселения древних скотоводов Южного Приуралья. Вторая половина II тысячелетия до н.э. Саратов, 1991.

Отин Е.С. Топонимия приазовских греков (историко-этимологический словарь географических названий). Донецк, 2002.

Панковский В.Б. Индустрия скелетных материалов нижнего слоя Михайловки // Котова Н.С. Деревянная культура и памятники Нижнемихайловского типа. Киев; Харьков, 2013.

Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. Таранные кости крупного рогатого скота в культурах эпохи бронзы степной и лесостепной Евразии // Теория и практика археологических исследований. 2014. №2 (10).

Привалова О.Я. Староласпинское поселение эпохи поздней бронзы // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. Донецк, 2000.

Привалова О.Я., Привалов А.И. Поселение эпохи поздней бронзы возле с. Николаевка в Северном Приазовье // Древнейшие скотоводы степей юга Украины. Киев, 1987.

Рафикова Я.В., Федоров В.К., Усачук А.Н. Коллекция изделий из кости и рога поселения Новобайрамгулово-1 // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 7. Самара, 2019.

Ромашко В.А. Заключительный этап позднего бронзового века Левобережной Украины (по материалам богуславско-белозерской культуры). Киев, 2013.

Сергеева О.В. Раскопки поселения эпохи поздней бронзы «Ребриковское-I» в Ростовской области // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 14. Саратов, 2018.

Сериков Ю.Б. К вопросу о функциональном назначении так называемых каменных дисков // Советская археология. 1977. №2.

Сотников С.В. Детские погребения с наборами альчиков и роль игры в обществах степного населения эпохи бронзы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. №2 (25).

Сотникова С.В. Детские погребения с наборами астрагалов как отражение половозрастной стратификации в обществах эпохи бронзы на территории евразийских степей (по материалам памятников синташтинско-петровского, потаповского, покровского типов) // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2015. №1 (28).

Список памятников археологии Украины. Донецкая область / сост. О.Я. Привалова, А.И. Привалов. Киев, 1988.

Ткачев А.А. Центральный Казахстан в эпоху бронзы. Ч. 1. Тюмень, 2002.

Усачук А.Н. Костяные изделия поселения Устье-I // Древнее Устье. Укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье. Челябинск, 2013.

Усачук А.Н. Набор астрагалов из срубного погребения могильника Таловый-I // Р.А. Мимоход. Стратифицированные курганы бронзового века на правобережье Северского Донца. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 23. М., 2018.

Усачук А.Н., Бахшиев И.И. Использование астрагалов домашних животных на поселениях эпохи поздней бронзы Башкирского Зауралья // Археология евразийских степей. 2019. №2.

Усачук А.Н., Панасюк Н.В. Некоторые аспекты использования астрагалов в погребальном обряде эпохи ранней и средней бронзы // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Всеобщая история. 2014. №4.

Цимиданов В.В. Астрагалы в погребениях степных культур Восточной Европы эпохи поздней бронзы и раннего железа // Археологический альманах. №10. Донецк, 2001.

Цимиданов В.В. Погребения срубной культуры с астрагалами из Новопокровки-2 (Нижнее Поволжье): «игроки» или медиаторы? // Теория и практика археологических исследований. 2015. №1 (11).

Carè B. Knucklebones from the Greek Necropolis of Locri Epizefiri, Southern Italy (VIth-IIIth century BC): Typological and Functional Analysis // The Sound of Bones. Proceedings of the 8th Meeting of the ICAZ Worked Bone Research Group in Salzburg 2011. Salzburg, 2013.

Sabori H., Basafa H., Hejininezhad E., Bolandi R., Norouzi Khorasani M. Game Pieces of Knucklebones: Evidence about the Continuation of Local Games in Khorasan, Iran // The Silk Road. 2016. Vol. 14.

УДК 903.211.3(571.1)

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.31

Я.В. Фролов, А.А. Тишкин

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ГРЕБЕНЧАТЫЙ ВИСЛООБУШНЫЙ ТОПОР ИЗ БАРНАУЛЬСКОГО ОКРУГА

С накоплением археологических материалов давно опубликованные случайные находки приобретают новое значение. Это относится и к металлическому топору, который хранится в Музее археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета. В статье осуществлена его идентификация и дана краткая история изучения, а также впервые отражена всесторонняя демонстрация в виде фотоснимков и графических прорисовок. Кроме этого, уточнены и дополнены отдельные сведения, а также приведен круг ближайших аналогий, которые позволяют определить культурно-хронологический контекст топора. Имеющаяся к настоящему времени сводка вислообушных топоров дает возможность очертить ареал их распространения и рассматривать причины зафиксированной ситуации. Перспективными являются определение состава сплавов этих металлических изделий, реконструкция технологии их изготовления и вариантов использования.

Ключевые слова: Барнаульский округ, топор, Музей археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского

Изображения отдельных предметов эпохи бронзы с территории Западной Сибири, приведенные дореволюционными и советскими исследователями в обобщающих работах в сводных таблицах, часто представлены недостаточно точно выполненными рисунками. Это затрудняет возможность более точной их атрибуции, использования находок в классификационных и других построениях. К таким недостаточно полно опубликованным древним изделиям относится топор, найденный около с. Лянино (Лялино) Барнаульского округа, хранящийся в Музее археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета (МАЭС ТГУ №ОФ 2822). Данный артефакт был опубликован неоднократно и во всех случаях представлен разными изображениями. Иллюстрация предмета приведена в хорошо известной монографии М.П. Грязнова [1956, с. 20, рис. 5.-1]. Похожий рисунок представил В.И. Матюшенко [1973, рис. 2.-1]. Позднее изделие было продемонстрировано Н.А. Аванесовой [1991, рис. 13.-52]. Такое доработанное изображение отражено в сводной таблице топоров с территории юга Обь-Иртышского междуречья в наших публикациях [Тишкин, Фролов, 2016, рис. 1.-3; 2017, рис. 10.-3]. Во всех указанных случаях опубликованные рисунки древнего изделия, обнаруженного около с. Лянино